

УДК 343.3

DOI: 10.17223/23088451/13/5

Р.С. Джинджолия, М.М. Хачидогова

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА
И ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА**

Статья посвящена изучению определения терроризма как многогранного общественного явления, опасного по своей сущности. Рассматриваются разные подходы к определению и пониманию терроризма как в международном, так и во внутригосударственном контексте. Отмечается необходимость выработки мировым сообществом новой стратегии, направленной на повышение эффективности борьбы с терроризмом в информационном пространстве, которая отвечала бы требованиям и реалиям третьего тысячелетия.

Ключевые слова: *террор, терроризм, насилие, экстремизм, супертерроризм, мегатерроризм, кибертерроризм.*

Для теории и практики противодействия терроризму важно наличие исследований этого явления, свободных от обслуживания тех или иных, не всегда объективных и обоснованных политических потребностей. Лишь в результате такого подхода можно достичь высокого уровня научного обеспечения эффективного противодействия насилию. В подобном контексте приоритетной является выработка недвусмысленного и точного определения понятия «терроризм», которое бы отражало его глобальный характер как угрозы всему человечеству. Отсутствие на сегодня на международном уровне определения терроризма, которое бы стало обязательным для всех стран мира, способствует увеличению объема террористической угрозы для всего мирового сообщества за счет использования террористами наряду с иными факторами и имеющихся межгосударственных противоречий.

Год от года увеличивающаяся опасность для общества терроризма и изменчивость его природы свидетельствуют о необходимости периодического пересмотра и уточнения его содержания. Кроме того, данное явление, имея связь с политикой, требует к себе исключительно осторожного отношения. Это же следует и из учета того, что терроризм – динамичное по своей сущности явление и понятие. С момента появления в реальной действительности он угрожал прежде всего власти и, как любой политический феномен, входил в разряд явлений, связанных с политическим насилием, характеризующимся динамикой своего содержания [1, с. 40].

В тот или иной период времени уже имеющееся понятие терроризма может не охватывать определенные изменения, происходящие с ним как с явлением объективной реальности, что свидетельствует о необходимости корректировки его содержания. Любое из имеющихся в науке в некоторой степени выработанное определение того или иного понятия, в том числе и терроризма, представляет собой ценность и тогда, когда оно изначально предполагает свое развитие. Мы имеем в виду не только способность понятия меняться, но и наличие в нем возможностей, позволяющих ему быть в гармонии с определенным в рамках дефиниции явлением, представляющим его предмет.

Терроризм – прежде всего политическое явление [2, с. 163]. Неполитического терроризма нет, но политическим может быть только терроризирование, в котором

свое выражение находят чья-то свобода выбора, огромное превосходство чьей-то свободы выбора либо воли к насилию. Терроризирование – это сознательное и многократное совершение насилия над – условно – одной и той же жертвой, необязательно потому, что она в чем-то виновата. В техническом отношении оно представляет собой сплошное осуществление и применение террора и ничто более, и не обязательно может обладать политической составляющей. Терроризирование, так же как и террор, может применяться и вне политики, точнее, там, где имеются какая-либо власть и возможности ее реализации через силу.

Терроризм, будучи одним из общественных явлений, многогранен по своему значению, структуре и той роли, которую он играет в мировом сообществе. Характеризующим его многогранность фактором являются прежде всего лица, осуществляющие террористические акции. В зависимости от содержания их действий сохраняется или меняется значение терроризма в обществе, усиливается или слабеет его роль в социуме. Действия террористов либо придают терроризму новую форму, либо оставляют ее прежней, уже имевшей место.

Любая форма насилия не может быть определена как терроризм, который является сложной формой политического насилия, характеризующейся динамичностью и механизмом протекания.

В большинстве исследований российских и зарубежных авторов, посвященных определению понятия терроризма, как правило, подчеркивается, что он имеет многогранную и сложную природу, которая затрудняет выработку его общепринятого определения. При этом нередко в ходе формулировки дефиниции терроризма специалисты используют без отграничения друг от друга такие термины, как «насилие», «экстремизм», «терроризм», что приводит к расширительному толкованию его содержания [3, с. 38]. В результате очень сложно обеспечить согласованные оценки тех или иных насильственных актов, что негативно влияет на обеспечение борьбы с терроризмом и на сотрудничество государств в противодействии ему.

Современный терроризм представляет собой органическую составляющую межгосударственных, межэтнических, религиозных, политических и социально-экономических конфликтов. Террористические органи-

зации к началу XXI в. все чаще стали направлять свои усилия не просто на дестабилизацию обстановки в обществе, мире или решение каких-либо краткосрочных задач, а на достижение более крупных, масштабных целей, нежели до этого. Определяющими среди них стали захват или передел власти, аннексия территорий суверенных государств с вытеснением с них местного населения для создания на данных территориях собственного государства. Например, в качестве последнего может быть представлено то, что происходит сегодня на территориях Сирии и Ирака.

Современный терроризм – это глобальная опасность, угроза всему человечеству, с которой мы будем сталкиваться постоянно и в XXI в. Развитие терроризма неминуемо должно привести к установлению единого общепринятого определения его понятия. Необходимость принятия дефиниции терроризма важно, если мы хотим жить в безопасном, процветающем мире. Речь идет о таком определении терроризма, которое было бы свободно от влияния чьих бы то ни было политических и иных интересов и послужило бы общему благу.

Понятия «террор» и «терроризм» с учетом этимологии их словесного обозначения не могут употребляться раздельно друг от друга, как независимые одно от другого. Поэтому нам представляется обоснованным использование термина «террор» в контексте слова «терроризм», когда проводится классификация терроризма на государственный и негосударственный (оппозиционный), ввиду того что оба эти термина характеризуются одними и теми же признаками [4, с. 221; 5, с. 206; 6, с. 6; 7, с. 9–10].

Как показывает изучение истории, терроризм в своем развитии имеет глубокие корни. Его истоки в насилии, которое издавна присутствует в эволюции человечества. С древних времен, в зависимости от того, кто его применял, насилие могло быть как легитимным, так и противоправным.

Любое насилие, применяемое государством, признавалось легитимным и не противоречащим праву. Оно могло быть применено им как в отношении своих граждан, так и зависимых от него лиц (рабов и т.д.). Противоправным считалось насилие, используемое оппозиционными силами в политической борьбе с властью имущими. Последние же противопоставляли ему все имеющиеся у них средства и силы.

Со временем, еще издавна, вслед за государством оппозиция также стала применять терроризм достаточно широко и системно. Насилие, лежавшее в его основе, носило лишь политический характер, в отличие от государственного терроризма, обладавшего как политической, так и экономической мотивацией. Особенности, связанная с частичной экономической направленностью раннего государственного терроризма, способствовала тому, что весь терроризм после великой Французской революции стали определять только как политическое явление, что, по мнению некоторых исследователей, послужило отправной точкой в истории терроризма.

Глобализация придала транснациональный характер многим наиболее опасным видам преступной деятельности, прежде всего организованной преступности и

организованному терроризму. Она создала для транснациональных преступников и международных террористических организаций исключительные возможности, приведшие за короткое время к значительному повышению объема религиозно мотивированного терроризма, главным образом исламистского толка, а также к увеличению детерминант терроризма в целом.

С начала 1990-х гг. международные террористические организации все чаще стали использоваться в интересах западных корпораций, в роли эффективного средства по разделу сфер экономического влияния и обеспечения победы в конкурентной борьбе за территории, богатые углеводородами и иными стратегически важными природными ресурсами. Границы между международным и внутригосударственным терроризмом стали все больше размываться, что позволило некоторым терологам сделать вывод о появлении супертерроризма (или мегатерроризма) [5, с. 206; 8, с. 171] и даже о произошедшем «размывании» политически мотивированного терроризма. С последним, на наш взгляд, можно поспорить, оно не представляется нам убедительным. Судя по практике, мотивация терроризма и сегодня продолжает оставаться политической. Он по-прежнему преследует прежде всего политические цели (с социальными ли, этническими, религиозными, криминальными или иными оттенками). Между тем политическая мотивация терроризма все чаще выступает во взаимосвязи с экономическими, криминальными и другими целями. Также к началу XXI в. вместе с расширением детерминант терроризма увеличилось число субъектов, использующих террористические методы борьбы, что свидетельствует как о повышении террористической активности в мире, так и о востребованности данного вида преступной деятельности.

В современном мире терроризм все больше и больше превращается в органическую составляющую государственных, межэтнических, религиозных, политических и социально-экономических конфликтов.

Практика последних лет показывает, что мотивация терроризма на первый взгляд не всегда носит политический характер в собственном смысле данного слова. Это подтверждается и источниками, в которых терроризм рассматривается в качестве политически мотивированного явления (осложнение отношений между государствами, давление на внутреннюю и внешнюю политику государства, дестабилизация обстановки в обществе), что, пожалуй, прежде всего указывает на цели, которые террористы преследуют своими действиями, а не на что-либо другое. Мотивы же, т.е. внутренние побуждения субъектов террористических атак, могут быть при этом самыми различными по своему содержанию – как фундаменталистского или сектантского, религиозного, националистического характера, социального фанатизма, так и связанными со стремлением террористов к самоутверждению, «прославлению» себя, мстостью и т.д.

Вместе с тем не надо забывать, что в деятельности большинства террористов часто присутствуют корыстные мотивы. Не секрет, что в отдельных регионах России социальная база терроризма формируется по причине наличия в них тяжелой социально-экономической ситуации.

На наш взгляд, определение понятия терроризма с социально-юридических позиций как общественно-правового явления предполагает разработку его дефиниции и дифференциацию терроризма на виды. При этом не стоит забывать, что терроризм по своему генезису и содержанию – социальный феномен, а по определению – феномен правовой, который требует своего отграничения от целого ряда сходных с ним явлений, нередко создающих почву и среду для террористических проявлений. Поэтому разработка понятийного аппарата терроризма с позиций учета его социально-юридической сущности через определение границ, отграничивающих данный феномен от смежных с ним явлений, приводит нас к тому, что представляется целесообразным подразделять терроризм с учетом его природы как общественно-правового явления на отдельные виды:

- государственный терроризм (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого);
- системный внутригосударственный, иной внутригосударственный, религиозный, точечный терроризм.

Современный терроризм отличают многоплановость и масштабность, широта стоящих (и решаемых им) перед ним задач и целей, на достижение которых он направлен. Его отказ сегодня по большей части от решения одномоментных задач протестного, мобилизационного и иного характера знаменует переходом к решению задач стратегического значения. Речь идет о действиях, направленных на ликвидацию уже имеющихся форм политической организации того или иного общества, смену политического режима в том или ином государстве и господствующей в нем политической элиты, отторжение от той или иной страны определенной части ее территории, изменение форм государственного устройства и управления, политического режима и даже цивилизационного облика социума. Именно на реализацию перечисленных задач нацелена деятельность создаваемых в структуре террористических организаций вооруженных формирований, являющихся неоднородными по своему социальному и этническому составу.

В современном мире терроризм перестал существовать лишь на «земле», он перешел в иное глобальное пространство – киберпространство. На сегодняшний день деятельность террористов с использованием глобальной коммуникационной сети Интернет в науке в полной мере не изучена. Силловые структуры как России, так и других стран ведут постоянный мониторинг сайтов экстремистского и террористического содержания, расположенных в Интернете.

Анализ использования террористами Интернета показал, что их деятельность с использованием глобальной сети варьирует от ведения психологической войны, сбора информации и средств до вербовки, пропаганды, а также планирования и координации террористических актов. По своей природе Интернет во многом является идеальной ареной для деятельности террористических организаций. В частности, он предполагает легкий доступ, отсутствуют цензура и другие формы государственного контроля, обеспечиваются потенциально огромная аудитория по всему миру, анонимность общения, быстрый поток информации, недорогая разра-

ботка и сопровождение веб-присутствия, возможность разместить на сайте как текст, графику, так и видео- и аудиозаписи, чтобы пользователи могли скачать фильмы, песни, книги, плакаты и т.д.

Использование угрозы насилием и информационно-психологического воздействия для социально-психологического устрашения общества и власти наряду с манипуляциями сознанием и поведением людей посредством привлечения широких возможностей глобальных коммуникаций представляет сегодня одну из важнейших сущностных характеристик современного терроризма. При этом последний, в отличие от иных деяний, характеризующихся устрашением, вызывающим страх у потерпевших, отличается тем, что страх при терроризме возникает не сам по себе, а в результате совершенных террористами деяний, получивших широкий общественный резонанс. Террористы вызывают страх (ужас) у людей, преследуя определенные цели, он служит для них своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели. Как правило, любой террористический акт предполагает извещение широкой общественности о преследуемых целях и условиях их достижения [9, с. 39].

Одним из наиболее опасных видов киберпреступности является кибертерроризм. Он выражается в умышленных атаках на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию, это создает опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Данные атаки осуществляются в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие или непринятие органами власти решений, в которых заинтересованы террористы. Кибертерроризм имеет место тогда, когда существует угроза совершения в отношении перечисленных объектов указанного вида атак.

К кибертерроризму относят и использование террористическими организациями киберпространства для осуществления и популяризации ими своей деятельности, а не только для непосредственного совершения террористических актов, имущественного, информационного и финансового обеспечения террористической деятельности. Сюда причисляют также планирование и изыскание денег, связь между террористами, сбор разведывательной информации, вербовку и распространение информационно-пропагандистских материалов.

Роль современных информационных технологий в жизни общества как с позитивных, так и с негативных позиций настолько велика, что они не могут и не должны оставаться бесконтрольными со стороны государства и общества. Отсутствие моральных, правовых и иных позитивных рамок у СМИ при предоставлении ими информации, их нравственная дезориентация в отношении проблем терроризма привели к тому, что его проявления получили возможность небывалого воздействия на сознание людей.

Поэтому давно назрела необходимость, учитывая значительный рост в последние годы угрозы терроризма в глобальных масштабах, выработки мировым со-

обществом новой стратегии, направленной на повышение эффективности борьбы с терроризмом в информационном пространстве, которая отвечала бы требованиям и реалиям третьего тысячелетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М. : Наука, 1969. 456 с.
2. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М. : Кучково поле, 2011. 640 с.
3. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: социально-политический анализ. М. : Ин-т психологи РАН, 2008. 217 с.
4. Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М. : Наука, 1987. 322 с.
5. Степанов Е.А. Роль наркобизнеса в политике конфликтов и терроризма. М. : Весь мир, 2005. 312 с.
6. Овчинникова Г. Терроризм. СПб., 1998. 36 с.
7. Эмануилов Р., Яшлавский А. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. М. : Мосты культуры, 2011. 344 с.
8. Супертерроризм: новый вызов нового века / под ред. А.В. Федорова. М. : Права человека, 2002. 392 с.
9. Степанов О.А. О мерах предупреждения информационно-электронного терроризма // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы / под общ. ред. А.П. Любимова. М., 2003. Вып. 5 (33). С. 35–37.

On Some Issues of Determining Terrorism and Information Terrorism

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 25–28. DOI: 10.17223/23088451/13/5

Raul S. Dzhindzholiya, MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russian Federation). E-mail: draul1@yandex.ru

Madina M. Khachidogova, Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russian Federation). E-mail: draul1@yandex.ru

Keywords: terror, terrorism, violence, extremism, superterrorism, megaterrorism, cyberterrorism.

The article focuses on the definition of terrorism as a multifaceted social phenomenon, dangerous in its essence. It discusses different approaches to the definition and understanding of terrorism, both in international and Russian contexts. The authors note the need for the world community to develop a new strategy aimed at increasing the effectiveness of the fight against information terrorism that would meet the requirements and realities of the new third millennium. The definition of information terrorism is given. Special attention is paid to the disclosure of the concept of cyber-terrorism and its content. Cyber-terrorism also includes the use of cyberspace by terrorist organizations not only to commit terrorist acts, but also to carry out and popularize their activities, for property, information and financial support for terrorist activities. This also includes planning and raising money, communication between terrorists, collecting intelligence information, recruiting and distributing information and propaganda materials.

References

1. Traynin, A.N. (1969) *Zashchita mira i ugolovnyy zakon* [Peace protection and criminal law]. Moscow: Nauka.
2. Sidorenko, A.G. & Tikhomirov, Yu.V. (2011) *Terrorizm i antiterroristicheskaya bezopasnost' v kontekste istorii i sovremennoy geopolitiki* [Terrorism and anti-terrorism security in the context of history and modern geopolitics]. Moscow: Kuchkovo pole.
3. Sosnin, V.A. & Nestik, T.A. (2008) *Sovremennyy terrorizm: sotsial'no-politicheskiy analiz* [Modern terrorism: a socio-political analysis]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
4. Vityuk, V.V. & Efirov, S.A. (1987) *“Levy” terrorizm na Zapade. Istoriya i sovremennost'* [“Left” terrorism in the West. History and modernity]. Moscow: Nauka.
5. Stepanov, E.A. (2005) *Rol' narkobiznesa v politekonomii konfliktov i terrorizma* [The role of the drug trafficking in the political economy of conflict and terrorism]. Moscow: Ves' mir.
6. Ovchinnikova, G. (1998) *Terrorizm* [Terrorism]. St. Petersburg: [s.n.].
7. Emanuilov, R. & Yashlavsky, A. (2011) *Terror vo imya very: religiya i politicheskoe nasilie* [Terror in the name of faith: religion and political violence]. Moscow: Mosty kul'tury.
8. Fedorov, A.V. (ed.) (2002) *Superterrorizm: novyy vyzov novogo veka* [Superterrorism: a new challenge of the new century]. Moscow: Prava cheloveka.
9. Stepanov, O.A. (2003) O merakh preduprezhdeniya informatsionno-elektronnoy terrorizma [On measures to prevent information and electronic terrorism]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek – Representative Power – 21st Century*. 5(33). pp. 35–37.